

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО К ЮГООСЕТИНСКИМ ИСТОРИЯМ

Это не первый проект в Южной Осетии, который предполагал сбор аудиозаписей населения постконфликтных зон. Сразу после войны августа 2008 года в республике несколько общественных организаций занимались подобными инициативами. И каждый раз журналисты сталкивались с главной проблемой- респонденты, как правило, отказывались говорить о пережитом. Только самые мужественные – те, кто не стеснялся проявить свои эмоции, согласились на общение и в этот раз. Несмотря на то, что с момента начала конфликта прошло достаточно времени, им заново приходилось испытывать боль. Равное их ощущениям горе всегда переживает и сам корреспондент, который не может оставаться безучастным к беде, к их человеческим трагедиям. И только когда они видели сопереживание, начинали доверять и описывать драму последних лет своей жизни.

Жителям сельских районов, которые первыми оказывались все это время на линии боевых действий, было куда тяжелее, чем горожанам. Это и более тесные связи с конфликтующей стороной: распространенные смешанные, грузино-осетинские браки, бытовые, родственные связи. Поэтому их рассказы были пропитаны обидой на ближайших соседей, родственников, которые в самый тяжелый для них момент, как они выражались, «предали их», не предупреждали о визитах в села бандформирований из Грузии. Молча, по ночам, покидали населенные пункты, отдавая их на растерзание военизированной толпе.

Большинство записанных историй по просьбе жителей деревень, беженцев, горожан, представлены без указаний их настоящих имен и фамилий. По их словам, это было связано с нежеланием попасть в немилость к местным чиновникам и работникам спецслужб, для которых весь 2015 год прошел под знаком борьбы с «продажными нпошниками», «иностранными агентами» и «врагами народа». Для обычного жителя села пообщаться с негосударственным журналистом или поучаствовать в проекте, который финансируется из-за рубежа, было равноценно отважному поступку. Ведь за это могли «наказать», пристыдить и их, и их ближайших родственников. Вторая причина – от таких же «ура-патриотов», но уже в Грузии могли пострадать их родные и знакомые по ту сторону границы. Тем не менее необходимое количество респондентов найти все же удалось.

И отдельным островком в череде собранных нами рассказов выделяется история молодого мужчины 34 летнего жителя города Цхин-

вал, который вырос на баррикадах, потом сам взял в руки оружие и которого до сих пор мучают вопросы о войне и мире. В этом отрывке он делится своими детскими воспоминаниями: «Нам безумно хотелось поскорее вырасти! Мы каждый день, когда приносили ополченцам еду, спрашивали: «А нам еще нельзя? А нам еще нельзя воевать? А когда нам можно будет?». Они говорили: «Все нормально, вырастайте. А пока вы будете расти, война закончится». Они оказались неправы. Мы выросли. А война все еще продолжалась. То затухала, то разгоралась заново». Здесь он говорит о неприятии войн: «Мы выросли на войне. Мы к ней привыкли, мы с ней сжились. В определенные моменты нам бывает даже комфортнее при боевых действиях, чем при мирной жизни. Во время боевых действий мы четко понимаем что и как нам делать, в отличие от мирной жизни. Это неправильно. Так не должно быть. Я не хочу, чтобы будущие поколения, в том числе тот маленький ребенок, тоже вырос с оружием в руках и делал то же, что и мы. Я не хочу этого! И лучше я сделаю больше, чем допущу, чтобы он снова встал с оружием».

Хотелось бы сказать и о том, что герои этих нескольких историй, восьми изуродованных вооруженным конфликтом судеб, продолжают верить в добро, человеческую разумность. И самое главное – жизнь в мире.

Ирина Келехсаева